

Л. Д. Бондарь
(Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

**ОДИН ЧЕРНОГОРСКИЙ ДОКУМЕНТ ИЗ АРХИВНОГО
ФОНДА СЛАВИСТА П. А. ЛАВРОВА:
ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ АКАДЕМИКА
И ЧЕРНОГОРСКОМ РОДЕ ВУЧКОВИЧЕЙ¹**

Работа представляет собой публикацию документов из фонда академика Петра Алексеевича Лаврова (1856–1929) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Это письмо черногорского адресата по имени Николо Вучкович (1901 г.), написанный им текст этнографического содержания «Црногорски обичај о свадби» (фрагмент), а также сюжет, посвященный правителю одному из представителей черногорской средневековой знати — Божине Сарапе (*Божина Сарап*). Есть основания делать предположения относительно личности Н. Вучковича, в котором можно видеть представителя фамилии Вучковичей, возводящих свой род к Божине Сарапе — Николу Вучковича, общественная, муниципальная и публицистическая деятельность которого приходится на конец XIX — начало XX в.

Ключевые слова: академик П. А. Лавров, этнографический материал, архивный фонд, черногорские свадебные обычаи, Братство Сарапы, Вучковичи.

L. D. Bondar
(The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch)

**One Montenegrin document from archive papers of P. A. Lavrov:
about the ethnographic interests of the academician
and the Montenegrin Vučković family**

The work is a publication of documents from the archive papers of academician Peter A. Lavrov (1856–1929) in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. This is a letter from a Montenegrin correspondent named Nikolo Vučković (1901), a text of ethnographic content «Црногорски обичај о свадби» [«Montenegrin wedding customs»] (fragment), that was by him with Serbian Cyrillic alphabet written, as well as a narrative dedicated to the sovereign of Zeta in 1465–1490 Ivan Crnojević and one of the members of his nobility — Božina Sarap. There are reasons to make assumptions about the identity of N. Vučković, in which one can see a representative of the Vučkovićs, raising their family to the Božina Sarap, namely Nikola Vučković, whose public, municipal and journalistic activities fall at the end of the 19th — early 20th century. Published documents from the papers of P. A. Lavrov

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-011-00539.

not only contain evidence of the ethnographic interests of the academician, material on Montenegrin traditional customs, but also provide information on the little-known history of the Montenegrin Vučković family.

Keywords: academician Petr A. Lavrov, ethnographic material, archive papers, Montenegrin wedding customs, Sarap Fraternity, Vučković family

Личные фонды российских славистов в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) хорошо известны и во многом изучены историками науки, историками языковедения. История славистики является одним из приоритетных направлений исследований в СПбФ АРАН; на протяжении ряда лет сотрудниками архива ведется активная публикация документов по деятельности Второго отделения Императорской — Российской — Всесоюзной академии наук (Отделения русского языка и словесности — ОРЯС: 1841–1927 г.) и его членов (Tunkina 2016). Однако, несмотря на многочисленные документальные публикации, в фондах обнаруживаются незначительные на первый взгляд документы, содержащие вместе с тем неожиданные данные по истории и культуре славянских народов.

Одним из таких документов является текст, хранящийся в фонде академика Петра Алексеевича Лаврова (1856–1929). Основными направлениями исследований академика были последовательно южнославянская палеография, славянская литература, этнография, фольклор, потому среди бумаг личного фонда этого ученого (фонд № 284) можно обнаружить документы — источники по самым разным вопросам славяноведения. Среди трудов других лиц в фонде П. А. Лаврова имеется дело, которое при подготовке к передаче на государственное хранение было описано обработчиками как «Црногорски обичај о свадби» (SPbB ARAS. F. 284. L. 2. Fl. 62). Это — небольшой автограф, написанный вуковицей, с хорошо читаемой подписью — «Николо Вучковић». Дата на документе отсутствует.

Кем является автор этого текста, и когда этот документ был составлен? К сожалению, сведений об авторе у нас практически нет. В бумагах фонда находим лишь единственный документ, содержащий какие бы то ни было сведения. В переписке П. А. Лаврова имеется письмо, написанное идентичным названному выше документу почерком, на достаточно грамотном русском языке и авторизованное как «Николай Вучкович. Черногорец».

Ниже предлагаем полный текст этого небольшого письма (SPbB ARAS. F. 284. L. 3. Fl. 52)².

Ваше превосходительство милостивый государь Петр Алексеевич!

5 месяцев тому назад, приехав в Россию, я стал хлопотать о поступлении своем в Духовную семинарию, но хлопоты мои не увенчались успехом, так посланные на родину бумаги мои прибыли обратно уже по окончании приема воспитанников в учебные заведения, почему мне и предложено ожидать приема до будущего учебного года.

Ожидать в Петербурге еще год я не имею возможности; пособия, выданного мне на проезд от Синода, в размере 20[-ти] рублей, и от В. И. Ламанского мне едва хватило на уплату долгов за стол и квартиру, а потому, вспоминая с глубочайшим чувством благодарности то братское участие, которое Вы оказали нашим, я и осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою о пособии на дорогу, вполне надеюсь, что при помощи Вашей и подобных Вам добрых людей я могу добраться до далекой родины.

Покорный Вам слуга, Николай Вучкович. Черногорец.

Письмо было написано в Петербурге, и на нем имеется дата — 25 октября 1901 г. Тогда П. А. Лавров состоял профессором Петербургского университета.

Больше ничего об адресанте не известно. Других упоминаний о нем в фонде П. А. Лаврова не обнаружено. Ничего не дали и поиски в фонде (фонд № 35) другого слависта-балканиста, упомянутого в письме, — Владимира Ивановича Ламанского (1833–1914)³. Корреспондента с искомым именем (или с идентичным почерком среди не атрибутированных писем) или упоминания об этом сюжете в переписке В. И. Ламанского не обнаружено. Не значится имени Николая Вучковича и в перечнях выпускников Санкт-петербургских духовных учебных заведений: Духовной семинарии и Духовной академии.

Между тем можно предполагать, что в Петербурге состоялась встреча автора письма с П. А. Лавровым, который

² Допущенные автором немногочисленные грамматические и орфографические ошибки исправлены по умолчанию; пунктуация дана в соответствии с нормами современного русского языка.

³ В. И. Ламанский, известный исследователь южнославянских народов и сторонник идеи панславизма, в 1870–1897 г. состоял преподавателем Санкт-Петербургской Духовной академии. Была ли это частная помощь В. И. Ламанского или полученное при его поддержке пособие от учебного заведения — сказать сейчас нельзя.

получил от черногорского гостя этот рукописный текст, посвященный свадебным обычаям его страны⁴.

Обращают на себя внимание слова черногорского адресанта о «братском участии», оказанном «нашим». Трудно сказать однозначно, что имел в виду молодой человек, но хорошо известно, что, помимо профессионального интереса к южнославянским языкам, П. А. Лавров был горячим сторонником национально-освободительной идеи балканских славян. Разумеется, политические взгляды ученого наиболее явственно выражались в политически нестабильные годы — в период Балканских войн 1912–1913 г. и Первой мировой войны. В это время он написал ряд работ, посвященных балканским проблемам и принимал активное участие в собраниях, проводившихся на квартире и под руководством председателя ОРЯС А. А. Шахматова, на которых обсуждались вопросы славянского будущего и зачастую присутствовали сербские, а также чешские коллеги (Kirikova 2018: 577). 26 февраля 1917 г. П. А. Лавров был избран в совет Общества славянской взаимности (SPbV ARAS. F. 284. L. 2. Fl. 20: 4), функционировавшего в Петербурге–Петрограде в 1908–1917 г.

Но эти политические волнения будут в будущем, а в год написания опубликованного выше письма П. А. Лавров был, очевидно, более занят научными трудами. И, хотя непосредственная черногорская тематика в его работах этого времени не фигурирует, однако именно тогда он плотно знакомился с Балканским полуостровом, совершив на протяжении 1885–1906 г. целый ряд научных поездок по этой территории (Kirikova 2018: 577). Первое его путешествие 1885 г. состоялось именно в Черногорию, после чего появилось его магистерское сочинение, посвященное Петру II Негошу, опубликованное в 1887 г. (Lavrov 1887).

Была ли оказана П. А. Лавровым финансовая помощь обратившемуся к нему молодому человеку, сказать сейчас невозможно, но, можно предполагать, что добрый и отзывчивый

⁴ Следует, однако, признать, что трудно делать однозначные выводы относительно времени получения П. А. Лавровым этого материала: по содержанию опубликованного письма нельзя сказать с уверенностью, был ли П. А. Лавров знаком с Н. Вучковичем до 25 октября 1901 г. Материал мог попасть к П. А. Лаврову как до, так и после времени отправки к нему письма Н. Вучковича.

профессор⁵ не оставил без внимания черногорского гостя и сохранил как его письмо, так и написанные им тексты.

В своих научных исследованиях П. А. Лавров не ограничивался лингвистическими проблемами и проявлял интерес к славянской литературе, фольклору и, собственно, этнографии. В Петербургском университете в 1907–1908 г. П. А. Лавров читал курс по славянской этнографии, а в 1912–1913 г. вел семинарий по народным славянским песням (Barinov, Rostovtsev [Electronic resource]). Это направление его научных интересов в меньшей степени освещено у биографов П. А. Лаврова, но личный фонд академика в СПбФ АРАН раскрывает и эту сторону его деятельности.

Документы фонда свидетельствуют о том, что ученый тщательно изучал материал славянских народных песен, сделав большую подборку фактически на всех восточно-, западно- и южнославянских языках (SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 96); написал несколько заметок, посвященных этим песням, но оставшихся в рукописях (SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 101; 105), сделал перевод книги В. С. Караджича «Српске народне песне» (SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 106). Все это, очевидно, было использовано им в работе его семинария.

Одно из дел фонда описано как «О славянской этнографии». Оно представляет собой большую подборку этнографических заметок П. А. Лаврова, которые, очевидно, служили базой для его лекций по этнографии южных славян. Имеющийся здесь библиографический перечень говорит о том, что П. А. Лавров был хорошо знаком и имел возможность опираться на сведения этнографических изданий на сербском языке. Так, П. А. Лавров упоминает «Српски етнографски зборник», издававшийся с 1894 г.⁶; «Зборник за историју, језик и књижевност српског народа», издававшийся с 1902 г.; отдельно отмечает историко-краеведческую книгу сербского просветителя Милана Миличевича «Кнежевина Србија: Географија. Орографија. Хидрографија. Топографија. Археологија. Историја. Етнографија. Статистика. Просвета. Култура. Управа» (Књ. 1–2. Београд, 1876). В этом деле собраны выписки и сделаны заметки по различным этнографическим сюжетам (SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 49): топонимика, общинный уклад, юридические отношения,

⁵ Именно такие человеческие качества отметил в нем Б. М. Ляпунов — автор биографического очерка о П. А. Лаврове (Lyapunov 1930).

⁶ П. А. Лаврову было известно 16 выпусков.

церковь, семейные отношения, дом, школа, уклад жизни, быт высших слоев, сельскохозяйственные традиции, кухня, похоронные обряды, деньги, утварь, одежда, оружие, эпические числа, «культурные мелочи». Самым широким образом представлена этнографическая терминология; сделаны многочисленные выписки из народных песен по каждому из сюжетов. Основное внимание ученым уделено южнославянской языковой культуре.

Среди этих заметок имеется небольшой раздел, посвященный свадьбе у балканских славян. Здесь подобраны выписки из фольклорных произведений, рассказывающие о «тонком неношеном платье, в котором невеста была приведена от матери»; об обычае провозглашать тост матерью невесты или невестой — жениху; о подарках для невесты со стороны жениха, которыми могли быть перстень, шелковые и бархатные одежды, бисер, деньги; о традиции проводов сватами невесты из дома родителей к жениху с музыкой, под звуки (гром) бубнов и барабанов, свирели; о традиции одаривания родни жениха со стороны невесты: каждому — свеча, вязаный платок, матери жениха — рубашка, жениху — перстень; здесь же П. А. Лавров упоминает о сюжете женитьбы Огнезмея Вука (SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 49: 14–14 v.).

Поэтому этнографический и фольклорный материал, который мог ему предоставить черногорский гость, должен был вызывать интерес ученого.

Итак, что же представляет собой этот текст, подписанный Н. Вучковичем. Всего в деле 4 листа (7 страниц) рукописного текста, однако при непосредственном обращении к документу стало ясно, что это не единый сюжет: содержание первых двух листов действительно соответствует названному заголовку — «Црногорски обичај о свадби», между тем следующие два листа посвящены совершенно другому сюжету, а первый текст остается без окончания.

Предлагаем ниже публикацию текста о свадебных обычаях целиком в языке оригинала, сохранение которого видится важным для передачи аутентичности этнографической номенклатуры, элементов фольклора и идеоматики языка.

Црногорски обичај о свадби

Наш црногорски момак већ од 20-25 година врти се, кривећи капу на чело, ради зора, и вреба ђевојке: у цркви, по скуповима, на сједницама и т.д. Но њега наговарају и тобож моле да се жени, али он бајат неће с изговором: како је јошт млад, и како је рано и др. него то су само изговори, јер иначе он једва чека тај срећни тренутак.

Кад се, дакле, приступи послу то бива овако вјеридба: од стране момка, који хоче да се жени отиду гловеније оцу или мајци у будуће младе невјесте. Кад дођу, по нашем обичају угосте их ракијом, али они неће да пију, него почну говор: слушај пријатељу, ми смо овде и приђе долазили и пили, сад ни није почетак; но ти не не питаш за што смо дошли!.. На чем овај одговори: «Што зборите људи за Бога, небих ја вас питао да стојите код мене за годину, а не не сад што теке сједосте, но узмите то попите по чашу те мученице». Дошљаци наши тада почну да просе ђевојку, објаснујући момка, његово чојство, поштење, имање и т.д. Ђевојчина фамилија (родбина), ако им је мило пријатељство то без изговора даду ђевојку, ако им није повољи, то нађу изговор, како се ове године не може, година није родила, ђевојка нема хаљина и т.д. Просноци у таквом случају врло љути, оду, а ако им упали, то пуцају једном пушком за знак да је работа свршена.

Од дана, кад се ђевојка испроси, она више слабо и збори не само са туђијема, него и са ближњим рођацима, т. ј. ради вишега стида, као да је учинила неки преступ, а у њеким мјестима, као у Подгорици, око главе замота бијелу крпу, као знак другарицама: да је она вјерена. Младожсења на вјериду пошље ђевојци прстен у вриједности 2-3 фиор. по томе се и зове вјеридба.

Ако случајно, пошље испрошње, наговоре ђевојку, да она вјереника остови, јер је он скитач и никоговић, и да ће она бољега наћи, она се избежуми и остави га, враће и прстен дупли, но он, кад се такви случај догоди, то је дужан по нашем старом обичају: или ђевојци нос окинут, како неби могла бит другога, или њезина брата, или ближну својту убити, или чим год наградити.

Дакле кад се свадба углави, то се чека одређени дан. Отац ђевојке споручи хаљине на пазару од свите са златом извезене; обично су три комада: корет, јакета и раша, а цревље (по вароши) или опанци (по сели) на сами дан свадбе доноси ручни ђевер ђевојци, а она стоји боса докле он не дође. При вјеридби још младожсења даде и 2-3 ф. за ракију, коју пију браственици ђевојке.

Обично на 3-4 дана пред свадбом, момак чини позив рођацима, кумовима и пријатељима, који долазе са пецивом к њему. Пециво се зове: ован или овца, и задња пришута од свиње. На вече самог дана, скупе се како у ђевојчина оца, тако и код младожсење својта и пријатељи. У родбину ђевојчину нема готово никаквог весеља, људи се разговарају о дочеку сватова, о разним догађајима, што су се по гђе-ђе догађали при таквим весељима; од прилике: да више сватова не дође, да се што у здравицама не изговори ружно и т.д. Пецива се пеку по цијелу ноћ.

Ђевојка се у кантун од куће крије, међу другим женама, а загради се каквим бијељем или ленцуном, и те ноћи мушки не може њу виђет, жене је уче: да лијепо поступа, у руку љуби, да очи у земљу држи, да с њиким не говори и т.д.

У кући младожење са свијем је друкчије. Већ око 2-3 уре испред ноћи почињу се купит званици са пецивима преко рамена. Називају «добар вече у овај поштени дом, да Бог да ово весеље било у велики и добри час» и тако сви редом. Около огња посиједају старији, а младеж по кући игра. За вечером обично наздрављавају разне фигуре здравица, а после вечере бирају се сватови, који ће ходит за ђевојку.

Оро је овако: нађу се 4 постарији чојка, којим се грло слаже и знаду какву стару крвавицу (пјесму) и поју два и два, н. пр. први двоица; високим и стегнутим гласом: «Све за славу Бога великога, а за здравље књаза свијетлога». Други двоица то и ето повторавашу: «Великога, а, а, а». Ако се мушки уморе, то могу и жене појат, само не таквим гласом, него поскочицом, као: «Вила се лоза винова, около града Крушева». Младожења је весео и служи госте, само се и он по мало стиди.

Сватова може бит, колко ко хоће, само треба да су на деспар: 1, 3, 5, 7, 9, а не ваља: 2, 4, 6, и т.д. јер ту празнину треба да млада попуни. Сватова је обично 5, који имају титулу, а остало су све пустосвати, ти су пет, првијенац иде најпрви и обично је он и кум, за њим стари сват, два ђевера, ручни је један, и напоследку, војвода, ком то достојанство траје само један дан.

Јутром се дижу рано, и одмах иду за ђевојку, јер треба да се до подна (12 ч) врате пред црквом, иначе их поп вјенчати неће; ако је мјесто далеко, могу се мало задоцнит, ако баш задоцне, то остаје вјенчовање за други дан. Кад сватови пођу од куће, посе са собом цицу с вином, њу ручни ђевер сврће у оближње куће, а ти пети опет сватовима у повратак износе здравице: боцу вина са јабуком или другим воћем на грнину.

Кад већ дођу пред кућом, сватови се ту задрже, а ручни ђевер сам најпрви улази и носи ђевојци опанке или цревље, која док она дође стоји боса. После одмах излази из куће, сватови за тим пуцају и иду сви у кућу. Од стране родбине, такођо сједи за трпезом неколко старих људи. Сватови се намјесте. Првијенац и Стари сват у челу трпезе, Војвода у зачеље, а остали ће ком надоба.

Јело је обично месо печено и варено у великим комадима, који се разбацају по трпези, а једе се просто рукама без икаквих других церемонија. Вина и ракије доста, које се не пије чашама него ваганима или конатама. Уз јело сљедују здравице, прву држи Првијенац, другу Ст. сват и т.д. Тих здравица треба да буде седам, при седмој се дижу, а браћа изводе ђевојку и дају ђеверима. Ђевери ђевојку узму са обичним благословима, и пошто се њихових руку дотакне, више нико од домоћих нема право да јој се дотакне хаљине, н.п. да јој мајка уреди што да љепше стоји и остало.

При крстању родитељи благосиљају ђевојку и плачу. Путном поју сватовске пјесме, до пред црквом. Пред црквом раздијеле леб и месо ђеци да једу, а често пута поп остави оно љепше за себе. После вјенчања иду кући појући и пуцајући код младожење, који чим се чин

тој сврши, пред свима бјежи дома, а ћеца на чак и старији изиду по улица да је виде, премда знаду је врло лијепо. Она очи ни код не окреће, догледа пред собом, нити смије говорити с ким друге до само с којим од ђевера. Кад дођу већ у кућу то су постовили пуштину на праг, преко које млада прелази и уноси мало мушко дијте, кои дарива фацулет и у њ' 20 новчића <...>

На этом фрагмент заканчивается. Вопрос свадебных обычаев относительно недавно получил свое освещение в публикациях, предпринятых в Черногории. В конце прошлого столетия в Цетине была опубликована книга В. М. Спасоевича (Spasojević 1999), посвященная черногорской традиционной свадьбе. Автором был собран обширный этнографический материал, сохранившийся в памяти представителей старшего поколения черногорцев, жителей различных местностей Черногории. На этом фоне небольшой текст (точнее, фрагмент текста), составленный Н. Вучковичем, не предложит уникальных данных, но вместе с тем является еще одним этнографическим свидетельством своего времени. Если книга В. М. Спасоевича построена на материале, собранном автором в XX в., то документ СПбФ АРАН является источником фактически из XIX в., предлагая соответствующую историческую и языковую информацию.

В документе находим наименование основных действующих лиц церемонии: *момак* — жених, *ђевојка* [дјевојка, девојка] — невеста; сваты, просители, отправляющиеся со стороны жениха к родителям невесты, названы *гловеније* (*просноци*); участники свадебного посольства к невесте и главные действующие лица праздника — *сватови*, в составе которых (по уменьшению значимости) — *првијенац*, *стари сват*, *ђевер* (шафер), *ручни ђевер* (шафер невесты), *војвода*; гости без ролей — *пустосвати*, а также участник церемонии переступания порога дома жениха — мальчик (*мушко дијте*). Имеется наименование двух почетных мест за свадебных столом для двух важнейших гостей: *у челу трпезе*, *у зачелье*. Упомянуты элементы традиционной одежды, связанной со свадебными обычаями. От отца, в качестве приданого — платье (платья) тонкого сукна и вышитое золотом (*хаљине од свите са златом извезене*), в качестве трех традиционных составных частей названы: безрукавка (*корет*), короткий жакет (*јакета*) и юбка (*раша*). Более искусная обувь горожанок — *цревље*, попроче в селе — *опанци*. Подарок невесты — платок: *фацулет* [фацолет]. Упоминается одеяло из войлока — *пустина*, простыня — *ленџун*. Встречаем

немногочисленные элементы свадебной трапезы: мясное блюдо — *пециво*, в качестве посуды для напитков — мерки *ваган* или *коната*. Встречаем и другие архаизмы и диалектизмы.

После незавершенного изложения свадебных обычаев, со следующего листа рукописи начинается другой фольклорный сюжет, который содержит повествование об историческом персонаже — правителе (*господар*) Зеты в 1465–1490 г. Иване Черноевиче (*Иван (Иван-бег, Иванбег) Црнојевић*) и одном из представителей его знати (именовавшихся *властела*) — Божине Сарапе (*Божина Сарап*):

Сарапи

Иван-Бег Црнојевић, још у добу времена намислио је оженити старијег сина Ђорђа из Млетака и како народ прича: после тек неколко тражења Дужд мује даде. Но на сваки начин, Млечићи су шћели да Иван Бега, било како било осрамоте. При испрошњи ђевојке, дужд је рекао И. Бегу: сви суди (посуђе), с ког се буде вечерало у њега, да имде и И. Бег, кад се врати по ђевојку да угости дужда, а казали су и то: да И. Бегу нико не смије ни дрва продати за зготовити јело. И. Бег је остао замишљен, и гледао начина како да се тог ослободи.

Божина Сарап дошао је из Сарајева у Босни, и пребјегао у Зети за владе И. Бега. Чим се је пријавио њему овај га је узео у своје слуге, и пошто је имао већи дио поља у Ц. Гори, то намести Божину у Чисто поље, над радницима при вршењу менице. Божина је био красан човјек, висок, благородан и т.д. Но радници међу собом почну се нешто ријечати, и један свог друга убије. И. Бег, који је баш у то вријеме ту дошао, кад види два мртва човјека, без испита и другог, осијече Божини десну руку и проћера га из своје земље за 9 година. Божина је лутао дуго и напосљетку настани се у Млетке.

Кад је дакле И. Бег у Млетке био у тој муци, Божина је за све то раније дознао, и у шетњи сrete се си њим. И. Бег није њега познавао. Но Божина се њему учини на пут, и ослови га: «Иван-Беже, што си сјетан и невесео, зар ти још Дужд није дао ђевојку за снаху?»

Чисто се И. Бег зачудио, окле сад чу српску ријеч коју није слушао има већ година дана. Али као нека предрасуда, учини му се боље да га не одбије. «Како што сам сјетан, незнани јуначе, зар нијеси чуо, како хоче Дужд даме нагрди, и да му набавим оно, што ја учините не могу».

А Божина њему одговори овако: «Све я дивно знам И. Беже, што је рекао Дужд, и што ти се спрема. Него слушај што ћеш урадити: кад довече буде вечера у Дужда, и ти ћеш бит тамо, плати људе, да око двора његова намјести се мрежа, и да суди, који се избаце из двора, у мрежу падају, те тако ћеш имати цијеле дуждеве суде за твој повратак готове».

«А за дрва што ћу?» настави И. Бег.

«И за то је лако, одговари Божина, закупи орахе и љешњице, и на то ћеш моћи зготовити јело!»

«А за даље, кућу Дуждеву ти нећеш наћи, јер он ће се из ове селити пред твој долазак, а наредбе, а су дате, да ти је нико показат не смије. Него кад се ти, ако Бог да, вратиш, ја ћу те срести на бријег мора, и ти поћи за мнош, а ја ћу пред тобом ђелати један јасенови прут и ти по тим љускама наћи ћеш Дуждев двор».

И. Бег захвали Божини и замоли да му се каже, јер би рад знати тог добротвора у туђој земљи. Божина није хтио, са изговором, да ће му се казати, кад се опет поврати. И тако се раставе.

И. Бег пошао је у Зету, и пошље неког времена врати се са сватовима за ђевојку. Ђе нађе Божину и све готово. Пошто се И. Бег врати са снахом срећно, то позове Божину, да му се сад каже, ко је и окле је? Божина је њему показао саму десну руку, коју му је И. Бег откинуо, и проговори:

«И. Беже, сјећаш ли се Чистога поља и ове моје руке?»

«Не зар си ти Божина, хај демо у нашу Зету».

Кад су дошли у Жабљак, И. Бег је питао Божину: «које од најбољих поља у држави, или ће Чисто поље, или Богутско поље у Љуботињу?»

Божина је узео ово потоње, и одмах се тамо преселио. Тада је ту било пусто и дивље мјесто, које су његове слуге обрадиле.

Божина је имао пет синова: Бровка, Вучка, Вука, Рада и Лала. Од Бровка није нико остао. Вучко, Раде и Лале дигну у горње село звано Прекорница, а доље остане сам Вуко. Од Вучка су Вучковићи, Рада Бановићи (био је мали и нека жутњица, а носио вазда неки кожух, и говорио му народ из спрдње како се бани, банина, отуда и њихово презиме Бановићи), а од Лала Лаличићи. Од Вука даље Вукићевићи, а од ових Калуђеровићи.

Бровка Сарап спомиње се у листини (дипломи) И. Бега Црнојевића, као 24 Властела од цијеле земље, а пето је име по броју реда. Та се диплома налази написана на старом пергаменту, код Ивана Поповића Липовца, а објелоданио је Др Л. Томановић у «Новој Зети» 1894 г.

Посље тога И. Бег је дао диплому Сарапима, у којој је било написано, да по један, сам пети, од Сарапа вазда се налази уз пријесто Зецијех владара, доке буде Зете, за вјечита времена. Та диплома је била на зechoј чапри написана. За вријеме боја по Ђемовско, поп Богдан Калуђеровић понио је са собом, у петом боју погинуо и та диплома ту је такође изгубљена.

1886 год. био је претрес цркве, коју је градио Божина, врло мала и тијесна. Тому су његови посмртни останци нађени. Цијеви од нога дуге су биле 75 цм.

Именно этот второй текст — рассказ о Божине Сарапе — позволяет сделать предположения о личности Николая Вучко-

вича, который, очевидно, относил себя к его потомкам. Потомки Божины Сарапы в Черногории, формируют так называемое «Братство Сарапы». Имеется статистика на середину XIX в. о численности братств Риечской нахии, общины Люботинь: Братство Сарапы было там самым крупным, составляя 31 % численности общины (Zlatar 2005: 384–385).

Один из представителей этого рода — Йован Вучкович-Сарап⁷, выехавший в Соединенные штаты Америки, написал в 1960 г. историю братства и составил предварительную генеалогию⁸. Эта книга была издана шапирографическим способом (Vučković-Sarap 1960). Именно в ней можно найти небольшой очерк о представителе рода по имени Никола, время жизни которого и характер его деятельности вполне согласуются с тем, что мы знаем об адресанте П. А. Лаврова. Вот, что пишет Й. Вучкович-Сарап о Николе Вучковиче⁹:

Никола (Мргуд), сын священника Джуря Вучковича, был образованным человеком, получил все возможное образование, которое в Черногории его времени можно было получить. Некоторое время он был секретарем муниципалитета Улциня.

О его духовных качествах лучше всего свидетельствует статья в газете «Glas Crnogorca» (№ 32 от 5 август 1895 года), в котором он благодарит от имени жителей улциня, сельскохозяйственную школу в Подгорице за помощь, которую она оказала, научив опрыскиванию медным купоросом.

Наряду с газетой «Glas Crnogorca» был он также сотрудником газеты «Onogošt». В № 35 газеты от 3 августа 1900 года он вступил в литературную дискуссию (это свидетельство начала его творческой деятельности). <...>

Он подписался именем, полученным при крещении, но наряду с этим именем звали его всю жизнь Мргудом (Mrgud). Это имя он получил тогда, когда в Крстаце, в месте Дуга Никшичка, погиб его дядя по отцу (stric) Никола, чтобы было легче забыть покойного.

Он умер очень молодым — на 37-м году моей жизни.

Об отце Николе Вучковича также есть сведения в этой книге. Джуро Вучкович родился в бедной семье в Люботине 22

⁷ Многие представители этого рода прибавляют к своей фамилии вторую составную часть — «Сарап».

⁸ Братство имеет свой официальный сайт, на котором, в частности, размещены разветвленные генеалогии отдельных семей рода, в том числе и семьи Вучковичей: <http://sarapi.org/pa08.htm>.

⁹ Текст предлагается в переводе; этот сюжет имеет фактологическое значение, в отличие от предыдущих документов нет необходимости сохранения языковой формы документа.

апреля 1845 г.; окончил начальную школу в Цетине; с 6 декабря 1865 г. был возведен в священнический сан. По собственному почину и на собственные средства открыл школу в Люботине, где до этого вообще не было учебных заведений, и сам работал в ней учителем; педагогическую деятельность продолжил он и тогда, когда в Люботине была построена школа на царские средства. Дж. Вучкович служил священником также в Преко-ринце, а в 1878 г. получил приход в Улцине (после его освобождения) и служил там до своей смерти в 1927 г. Он принимал участие во всех военных действиях в Черногории и был отмечен наградами как за выполнение военного, так и священнического долга. Автор книги отмечает высокие духовные качества Дж. Вучковича как священника и всеобщее к нему уважение.

Так, имеющиеся в книге биографические данные об образованном молодом человеке, воспитывавшемся в семье священника, позволяют с большой долей вероятности видеть в Николе (Мргуде) Вучковиче, сыне Джуры Вучковича, корреспондента академика П. А. Лаврова. Окончательный ответ на этот вопрос может дать образец почерка Николы-Мргуда Вучковича, если его удастся обнаружить.

Повествование корреспондента П. А. Лаврова о Божине Сарапе имеет отношение и к вопросу о датировке этого документа. Очевиднее всего предположить в качестве времени написания этого документа 1901 г. (или ближайшие к нему годы), как это было сделано выше. Однако обращает на себя внимание одна деталь. В рукописном документе Николо Вучкович называет два факта, которые Й. Вучкович ставит под сомнение, приводя более распространенную версию предания о Божине Сарапе. Так, автор книги сомневается в правдоподобности рассказа про покупку орехов и сообщения о наличии у Божины Сарапы пяти сыновей. Принятая версия приписывает Божине одного единственного сына — Бранко. Между тем эти два факта, отличающие версию Николы Вучковича от общепринятой версии биографии Божины Сарапы, описаны в работе А. Йовичевича, опубликованной в 1910 г. (Jovićević 1910). Хотя следует признать, что и этот факт предлагает лишь возможность датировки документа, но не дает ответа на этот вопрос: Н. Вучкович мог пользоваться опубликованным в 1910 г. текстом А. Йовичевича, равно как оба автора могли пользоваться известным им

общим источником, в том числе — устной традицией, сохранившейся у представителей этого рода¹⁰.

Книга Й. Вучковича дополняет также последние сведения текста Н. Вучковича: при расширении церкви св. Николая в селе Богутим в конце XIX в. и проведении там реставрационных работ были обнаружены останки Божины Сарапы и захоронены под алтарем, а в 1930 г. потомки поставили перед церковью памятник основателю рода.

Так, опубликованные документы из фонда П. А. Лаврова не только содержат свидетельства этнографических интересов академика, материал по черногорским традиционным обычаям, но и предоставляют информацию по мало известной истории черногорского рода Вучковичей.

Литература и источники

- Barinov D. A., Rostovtsev E. A. [Electronic resource]: [Lavrov Petr Aleskeyevich]. In: Rostovtsev E. A. (ed.): *Slovar' istorikov Sankt-Peterburgskogo universiteta (XVIII–XX vv.)* [*Dictionary of historians of Saint Petersburg University (18–20 cent.)*]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/149-lavrov-petr-alekseyevich.html> (date of request 29.05.2020).
- Баринов, Д. А, Ростовцев, Е. А. [Электронный ресурс]: Лавров Петр Алексеевич. В сб.: Ростовцев Е. А. (ред.): *Словарь историков Санкт-Петербургского университета (XVIII–XX вв.)*. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/149-lavrov-petr-alekseyevich.html> (дата обращения 29.05.2020).
- Jovićević, A. 1910: [Rijeke nahia in Montenegro]. *Srpski etnografski zbornik* [*Serbian ethnographic anthology*], 15.
- Јовићевић, А. 1910: Ријечка нахија у Црној Гори. *Српски етнографски зборник*, 15.
- Kirikova, O. A. 2018: [1917 in the correspondence of scientists: a letter from prof. P. A. Lavrov to academician A. A. Shakhmatov]. In: Tunkina I. V. (ed.): *Millerovskie chteniya — 2018: Preemstvennost' i tradicii v sohranении i izuchenii dokumental'nogo akademicheskogo naslediya* [*Müller's readings — 2018: Continuity and tradition in the preservation and study of documentary academic heritage*]. St. Petersburg: Renome, 575–584.
- Кирикова, О. А. 2018: 1917 год в переписке ученых: письмо проф. П. А. Лаврова акад. А. А. Шахматову. В сб.: Тункина И. В. (ред.): *Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и*

¹⁰ В связи с нашими знаниями о Братстве Сарапы хотелось бы еще раз обратить внимание на упоминание в письме Н. Вучковича «наших». Мог ли подразумевать адресант членов Братства Сарапы? Имел ли П. А. Лавров возможность общения с другими представителями этого рода?

- традиции в сохранении и изучении документального академического наследия.* СПб.: Реноме, 575–584.
- Lavrov, P. A. 1887: *Puotr II Petrovich Negosh, vladyka S Chernogorskij i ego literaturnaya deyatel'nost'* [Peter II Petrovich Negosh, Lord of Montenegro and his literary activity]. Moscow: Printing house of E. Lissner and Yu. Roman.
- Лавров, П. А. 1887: *Пётр II Петрович Негош, владыка Черногорский и его литературная деятельность.* М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа.
- Lyapunov, V. M. 1930: [A brief overview of the life and scientific work of P. A. Lavrov]. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya 7. Otdelenie gumanitarnyh nauk* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series 7. Department of Humanities], 8, 54–557.
- Ляпунов, В. М. 1930: Краткий обзор жизни и научной деятельности П. А. Лаврова. *Известия Академии наук СССР. Серия 7. Отделение гуманитарных наук*, 8, 547–557.
- Spasojević, V. M. 1999: *Svadbarski obichaji u Crnoj Gori* [Wedding customs in Montenegro]. 2nd enhanced edition. Cetinje: Obod.
- Спасојевић, В М 1999: *Свадбарски обичаји у Црној Гори.* 2. доп. изд. Цетиње: Обод.
- SPbB ARAS: [Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 284. L. 1. Fl. 49.
- СПбФ АРАН: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 284. Оп. 1. Д. 49.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 101.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 1. Д. 101.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 105.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 1. Д. 105.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 1. Fl. 106.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 1. Д. 106.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 2. Fl. 20.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 2. Д. 20.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 2. Fl. 62.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 2. Д. 62.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 2. Fl. 96.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 2. Д. 96.
- SPbB ARAS. F. 284. L. 3. Fl. 52.
- СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 3. Д. 52.
- Tunkina I. V. (ed.) 2016: *Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk za pervye 50 let ego deyatel'nosti: 1841–1899* [Department of Russian language and literature of the Imperial Academy of Sciences for the first 50 years of its activity: 1841–1899. Antalogy of documents]. St. Petersburg: Renome.
- Тункина, И. В. 2016 (ред.): *Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1899. Сб. документов.* СПб.: Реноме.
- Vučković-Sarap, J. 1960: *Bratstvo Sarap u Ljubotinju* [Fraternity Sarap in Ljubotin]. Detroit [Šapilograf] [Spirit duplication].
- Zlatar, Z. 2005: *Njegoš's Montenegro. Epic poetry, blood feud and warfare in a tribal zone 1830–1851.* New York: Columbia University Press.